

**Бизнес России: актуальный опыт, проблемы,
национальные особенности генезиса и эволюции**

© В.Л. Прохоров¹, И.В. Прохоров²

¹ Институт образовательных технологий и гуманитарных наук,
Москва, 105005, Россия

² МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены и проанализированы на конкретном историческом материале актуальный опыт, проблемы и национальные особенности становления, развития российского предпринимательства и промышленной политики.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, промышленная политика, промыслы текстильные, кожевенные, мануфактуры, феномен предпринимательства, приватизация

«Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу».
А.С. Пушкин

Свыше 1000 лет насчитывает история российского предпринимательства. Велика его роль и в становлении государства Российского.

Предпосылки и зарождение отечественного предпринимательства связаны еще с Киевской Русью. Оно известно в торговой форме и в виде промыслов звероловства, бортничества (лесное пчеловодство). Первыми представителями российского предпринимательства стали купцы, ходившие и в Византию, и на Кавказ, и в Багдад.

Начальными зонами — направлениями развития российского предпринимательства — являлись лесной промысел, городские и сельские ремесла, обработка дерева, металла в сочетании с торговлей.

«Русская правда» — свод древнерусского права, составленный во время правления великого князя Ярослава Мудрого (1019–1054) и дополненный его преемниками, стал первым документом, который регулировал деятельность и отношения между предпринимателями и обществом [1, с. 365].

В этом документе содержалась информация, например, о принципе и праве неприкосновенности собственности. Купец, не вернувший долг, становился закупом — кабальным рабом кредитора. Человек, поступивший на постоянную службу к другому, считался холопом. Такие зависимые люди — холопы — становились приказчиками, управителями, мастерами, ремесленниками. Эти нормы закреплялись и последующим законодательством.

До XV–XVI вв. предпринимательство было представлено в основном сельскими промыслами в виде лыкодерства, изготовления мочал, звероловства, рыболовства, лесного пчеловодства, смолокурения, солеварения, железного дела. Развивалась и торговля, предметом которой стали смола, воск, меха, кожа, лес, лен, конопля, полотно, изделия из кожи и металла. В XVI в. зародилась знаменитая Нижегородская ярмарка.

К особенностям российского предпринимательства той поры следует отнести и деловую жизнь монастырей, монастырские колонии, которые становились очагами хозяйственно-предпринимательской деятельности. Монастыри Кириллов, Белозерский, Троице-Сергиев, Соловецкий демонстрировали образцы формирования предпринимательских хозяйств.

Начавшаяся в XVI столетии специализация промыслов усилилась в XVII в. Около Тулы и в районе Онежского озера определились два основных района металлургического промысла. После добычи болотную руду крестьяне плавил в примитивных домницах, а затем продавали готовое железо скупщикам. Последние отвозили железо кузнецам, которые готовили из него различные изделия.

Традиционной территорией текстильных промыслов стали Москва, Ярославль и близлежащие к ним районы. Такими основными районами текстильной промышленности они оставались до XX в. Для крестьян ткачество стало настолько обычным делом, что помещики брали холстами значительную часть оброка. Ткани, дешево обходившиеся помещикам, вывозили и в Западную Европу.

Кожевенные промыслы формировались вокруг Ярославля, Вологды, Казани. При этом из местных кож особенно высоко ценились сафьяны, красная юфта, которые составляли важный товар экспорта.

Немаловажная особенность промышленной политики, экономического развития России этого времени заключалась и в том, что крупное производство первоначально было государственным. Это стало следствием того, что централизованное государство сформировалось в России до появления капиталистического предпринимательства. А так как некому было заказывать необходимые государству промышленные изделия, то потребность в них, например в оружии, приходилось удовлетворять за счет государственного предпринимательства.

Государственными являлись и первые крупные предприятия XV–XVI вв. В Москве на казенном пушечном дворе изготавливали артиллерийские орудия. Мастер А. Чохов здесь отлил знаменитую Царь-пушку — украшение современного Кремля. Иностранцы отмечали, что отечественная артиллерия не уступала западной. Стрелковое и холодное оружие производилось в Оружейной палате. На

стрелковом оружии специализировалась Тульская оружейная слобода. Следовательно, можно сделать вывод о том, что первые крупные казенные предприятия были связаны с военным делом.

В то же время к государственной отрасли хозяйства следует отнести и строительное дело. Под началом Приказа каменных дел осуществлялись крупные строительные работы: воздвигли кирпичные стены и башни Московского Кремля, кремлевские соборы, храм Василия Блаженного (Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву) и другие оригинальные отечественные сооружения.

Казенный Хамовный двор действовал в Кадашевской слободе (Замоскворечье) — ткацкое предприятие, располагавшееся в построенном двухэтажном каменном доме, в нем размещалось более 100 ткацких станков.

В истории промышленной политики и российского предпринимательства XVII в. стал временем появления первых мануфактур: черная металлургия на Урале и рядом с Тулой, на соликамских солеварнях, в Старой Руссе, в кожевенном производстве Казани и Нижнего Новгорода. Их владельцами являлись купцы, феодалы, иностранцы. Особняком стояли дворцовые и государственные мануфактуры, которые обслуживали армию и двор. Частные мануфактуры работали только на внутренний рынок. В этом же столетии начался активный рост крупных мануфактур, создаваемых как на средства государства, так и частными лицами — представителями купечества и дворянства.

Такие казенные предприятия, как Пушечный двор, Оружейная палата и др., в XVII в. стали оформленными мануфактурами. Об этом говорит и значительное количество работников на каждом из предприятий (100–300 чел.), и действовавшее разделение труда. В списках мастеров по изготовлению пищалей можно найти специалистов по замочному, ствольному, ложевому делу.

Помимо казенных, работали мануфактуры, создаваемые иностранцами. Так, А. Виниус из Голландии, принявший русское подданство, с партнерами по компании построил под Тулой восемь железоделательных заводов. В последующем его компаньоны основали несколько заводов около Онежского озера, которые изготавливали военную продукцию для вооружения армии — пушки, ядра, холодное оружие и т. д.

Промышленная политика формировалась таким образом, что мануфактуры иностранцев являлись фактически государственными. Работали они на казну, а не на рынок. Государство же, приглашая иностранцев, предоставляло им всё необходимое для производства, чтобы получать требуемые государству изделия. При этом за пределами такого государственного хозяйства промышленность оставалась на стадии ремесла и кустарных промыслов.

Следует отметить, что выходцы из западноевропейских стран являлись собой феномен иностранного предпринимательства, которому принадлежала немалая заслуга в деле индустриального развития до-революционной России [2]. Так, в Москве среди них первенствовали «московские немцы», выходцы из Германии, осевшие на постоянное жительство в городе и основавшие здесь собственные фирмы [3].

В то же время их нельзя считать только носителями иностранного капитала, так как их состояния формировались в России и реинвестировались в основном в российские же предприятия. Обычно они начинали с внешнеторговых операций, направляя накопленную прибыль в промышленные и финансовые компании. Сами же «московские немцы» независимо от того, принимали они российское подданство или оставались в прежнем, германском, в значительной степени интегрировались в русскую социальную среду, хотя и не теряли немецкой идентичности, прежде всего языковой и конфессиональной.

Деловому успеху способствовало знание языков, европейских торговых правил и обычаев. Это позволяло «московским немцам» становиться посредниками между русскими коммерсантами и их западноевропейскими партнерами. В их опыте работы на российском рынке, приобретенном на протяжении десятилетий, в свою очередь, нуждались и европейские инвесторы, германские прежде всего, которые стремились вкладывать деньги в российские предприятия [4, с. 17–18].

Частные капиталы использовались и на службе Отечеству, о чем свидетельствует подвиг нижегородского посадского человека, выборного нижегородского земского старосты, инициатора и одного из руководителей Второго народного ополчения 1611–1612 гг., соратника князя Д.Н. Пожарского — К. Минина. Выходец из рода соле-промышленников, будучи младшим в семье, он не получил наследства и сам организовал свое дело. В Нижнем Новгороде организовал мясную торговлю, женился, обустроился и постепенно приобрел высокий авторитет среди жителей города. Его честность, справедливость, деловая хватка, рвение за общие интересы по достоинству оценили земляки, избрав земским старостой и доверив возглавить народное ополчение. По предложению князя Пожарского и с всеобщего согласия Минина назначили казначеем войска. «Пятою деньгою» он обложил каждую семью, что означало пожертвовать пятую часть имущества на нужды ополчения без каких-либо исключений и отсрочек. Фактически многие выделяли гораздо больше. Сам К. Минин в общую казну пожертвовал две трети своего имущества. С победой ополчения в 1612 г. он стал членом земского правительства («Совета всей земли»), вошел в состав Боярской думы, был пожалован в думные дворяне. Имена Минина и Пожарского навечно вошли в историю и народную память, что ценнее всякого богатства и знатности [1, с. 71, 286].

Исследователи [4–8], изучающие проблему становления и развития российского предпринимательства и промышленной политики, начало расцвета торгово-промышленного предпринимательства Московской Руси связывают с XVI столетием. Зарождается поколение предпринимателей. Их отличали такие характерные качества, как сочетание расчетливости и фантазии, напряженного труда и умения расслабиться, глубокий и жесткий самоанализ.

Первым из них принято считать род Строгановых, которые являлись крупнейшими купцами и промышленниками с XVI по XX в., символами отечественного предпринимательства в московский период [6, с. 19].

К концу XVI в. поморские крестьяне Строгановы уже числились купцами, а в XVII столетии получили почетное звание «именитых людей». Дворянами они стали только в XVIII в.

Строгановы осваивали Каму, Тобол с притоками, Иртыш во второй половине XVI столетия, спонсировали поход Ермака (1581), являлись одними из инициаторов хозяйственной колонизации Сибири, что способствовало ускорению процесса становления рыночных отношений в этом регионе. Царская грамота (1574) давала им право занимать земли за Уралом, строить крепости по реке Тобол, обустраивать русских поселенцев и осваивать территорию с освобождением от податей в казну на двадцать лет.

Солеварение являлось основной отраслью их предпринимательской деятельности. На солеваренных промыслах по реке Каме работали тысячи людей, что было не случайно, так как соляная промышленность занимала особое положение в России. Соль добывалась не везде и была важным товаром обмена между княжествами еще в период феодальной раздробленности. Отсюда и название торговца солью «прасол» стало означать крупного оптового торговца.

Металлургическое и кожевенное производства имели вспомогательный характер: для соляных варниц требовалось металлическое оборудование, а работникам Строгановых — сапоги, кожаные рукавицы, фартуки и т. д. Среди служащих трудились и иностранцы. Например, голландец Брюнель, купец и мореплаватель, ездил с их товарами в Европу.

Предпринимательскую деятельность они сочетали с культурной. Знаменитая строгановская школа иконописи родилась в их иконописных мастерских. Личная библиотека предпринимателей в начале XVI в. насчитывала около двух тысяч книг — огромное количество по тем временам.

Одним из крупнейших частных предпринимателей России являлся и боярин Б.И. Морозов, владевший железоделательными, поташными, винокурными, кожевенными, кирпичными предприятиями.

Только на четырех из них работало 54 тыс. рабочих, оборудование включало 703 тыс. веретен и 14 тыс. ткацких станков, готовой продукции выпускалось на сумму до 102 млн рублей. Все это было достигнуто без участия посторонних капиталов [7, с. 84].

Представители российской аристократии Мирославские, Черкасские, Трубецкие, Одоевские также имели подобные производства, где использовался труд крепостных. Дешевая рабочая сила, повышая прибыльность, тормозила дальнейшее совершенствование процесса производства. С середины XVII в. крепостные крестьяне стали уходить в отход и работать по найму, что стало следствием распространения денежной ренты в ходе развития рыночных отношений и повышения потребности крепостников в денежных средствах.

В истории промышленной политики и предпринимательства России первой половины XVIII столетия центральное место занимают петровские преобразования, ставшие мощным импульсом дальнейшего развития предпринимательства. Достаточно сказать, что число мануфактур при Петре I увеличилось с 10 до 230. Его правительство проводило политику протекционизма и меркантилизма, т. е. покровительства развитию отечественной промышленности и поощрения торговли, заботилось о накоплении богатства и росте благосостояния страны. Оно охотно предоставляло льготы желающим открыть мануфактуру. Для обеспечения рабочей силой тех промышленников, которые по своему происхождению не имели право владеть крепостными, закон 1721 г. разрешил покупать к фабрикам, заводам целые деревни.

Указ 1711 г. фиксировал первый случай своеобразной петровской приватизации — передачи казенной мануфактуры. Он гласил: «Полотняные заводы и в Ново-немецкой слободе купленные дворы... с призванными к тому делу мастерами — иноземцами по договорам их, и русских людей, обучившихся тому делу, отдать купеческим людям, которые торгуют в Москве». Полотняный завод перешел в собственность московских купцов С. Цымбальщикова и А. Турки. Тем самым было положено начало формирования новой категории российских дельцов — «партикулярных» промышленников. К концу 20-х годов того столетия почти все казенные текстильные предприятия были переданы частникам.

В промышленной политике петровской эпохи можно выделить два основных этапа:

первый этап (1709–1710) — основное внимание уделялось военной реформе, армии, флоту, а потому преимущественно развивались металлургия, горное дело, что сопровождалось жестким командным управлением экономикой;

второй этап (1710–1725) — характерны значительные успехи в гражданских отраслях. Поощрялось развитие крупного частного биз-

неса и мелкотоварного производства под строгим государственным контролем.

С этой целью работали специально созданные Берг-коллегия (1719) и Мануфактур-коллегия (1722). Они регулировали предоставляемые привилегии, разрешения на строительство мануфактур, распределяли государственные заказы, периодически обследовали частные предприятия, оказывали помощь в обеспечении землей, сырьем, передаче построенных мануфактур в частные руки (особенно на Урале, где начала создаваться «империя» Демидовых), выдаче беспроцентных ссуд на строительство предприятий, выполнявших государственные заказы, и т. д.

Пушки, например, на Демидовских заводах отливались в большом количестве и отличного качества, что обеспечило победу русской армии и флота в борьбе с иноземцами. По оценкам современников, не менее двух пушек из трех, стрелявших по шведам во время Северной войны, были демидовскими [7].

Н.Д. Алтуфьев, более знакомый современникам под фамилией Демидов, из тульских кузнецов, оружейников стал родоначальником династии. Он обещал Петру I сделать ружье для армии, не уступающее иностранным образцам. Подряд был успешно выполнен. Проверку качества проводил лично Петр I, после чего по заданию царя Никита Демидович начал строительство металлургических заводов на Урале. Это дело продолжили его сыновья и внуки. Ими было построено более 50 заводов, на которых выплавлялось сорок процентов всего российского чугуна.

В истории промышленной политики и предпринимательства России Демидовы известны и как благотворители, меценаты, которые не жалели средств на обучение сыновей рабочих, на расширение образования и общественного призрения. Был создан фонд Демидовских премий. Его учредителем стал Павел Николаевич Демидов. На его средства Петербургская Академия наук ежегодно в 1832–1865 гг. присуждала премии за труды в области науки, техники и искусств [9, с. 73–83]. Их цель подчеркивалась в Положении о наградах, которые учредил П.Н. Демидов, «содействовать к преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем отечестве» [10, с. 1]. При этом Демидовская премия считалась наиболее почетной, престижной наградой страны.

Реформы проводились «сверху», в традиционном для XVII–XVIII вв. русле, с применением самого грубого принуждения и насилия. Как отмечал А.С. Пушкин, указы Петра I «нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом» [7, с. 4]. Первый император России изла-

гал свое убеждение, которым руководствовался в преобразованиях, так: «С другими европейскими народами можно достигать цель человеколюбивыми способами, а с русскими не так: если б я не употребил строгости, то бы уже давно не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей» [11, с. 278].

Потому оценки, характеристики Петровских преобразований неоднозначны. Укоренившееся в Петровскую эпоху преклонение перед иностранным не наблюдается в азиатских странах, хотя многие из них достигли значительных успехов в экономическом развитии при опоре на собственные национальные хозяйственные традиции. «Русский народ, как и все другие народы, — считает С.К. Никитина, — вовсе не сопротивлялся бы знакомству с новыми знаниями, новыми рациональными приемами быта, если бы они не навязывались насильно, а распространялись благодаря просвещению и повышению благосостояния, как органичный элемент внутренних преобразований» [12, с. 83–84].

Несмотря на то что в России не было таких традиционных для Запада источников первоначального накопления капитала, как колонии, работорговля, спекуляции на бирже и др., и в начале XVIII в. по многим видам промышленной продукции она находилась в зависимости от других стран (например, производилось чугуна в 5 раз меньше, чем в Англии, а лучшие сорта железа ввозились из Англии и Швеции), то уже в 1725 г. производство чугуна (800 тыс. т) полностью обеспечивало внутренние потребности.

Металлургия развивалась наиболее успешно. К концу XVIII в. благодаря покровительственным мерам (ввоз в Россию железа был запрещен) она не уступала английской. Почти 3 млн пудов превосходного железа вывозилось тогда за границу [5, с. 16; 13].

Высокого уровня развития достигла и промышленность Урала, занявшая первое место в стране и оттеснившая прежние районы металлообработки в Туле, Кашире, Липецке, Олонце. В конце 60-х годов XVIII столетия из 120 железоделательных заводов 76 работали на Урале. В 70-е годы того же века на Урале действовало 84 медеплавильных, доменных, молотовых, железоделательных заводов. Они давали 90 % выплавки меди и 65 % производства черного металла всей России.

Обогнав Англию, Россия вышла на первое место в мире по выплавке стратегического металла — чугуна. В 1800 г. его выплавляли в стране 9,8 млн пудов. Производительность уральских доменных печей в эту пору в 1,5 раза превышала английские аналоги. Твердое антикоррозийное уральское железо исключительно высоко ценилось на мировом рынке. Его экспорт к концу XVIII в. составил около четырех млн пудов.

Во второй половине XVIII столетия на Урале построили еще 31 завод. Владельцами были вельможи Шуваловы, Воронцовы, куп-

цы-предприниматели П.Н. Демидов, И.С. Мясников, И.Б. Твердышев, которые использовали труд вольнонаемных рабочих, так называемых родства не помнящих.

Мануфактур-коллегия зарегистрировала в 1767 г. 498 предприятий промышленности, на которых трудились рабочие: вольнонаемные — свыше 17 тыс., посессионные — более 21 тыс., крепостные — около 6 тыс. человек. С учетом работавших на дому число вольнонаемных возросло до 25 тыс. и составило 55 %. К концу века их число выросло вдвое.

В это же время были построены здания для крупных промышленных предприятий — Хамовный двор, Суконный двор, Арсенал в Москве, Оружейный завод в Туле, заводы-крепости на Урале. Появился новый вид строительства — здания общественного пользования: Главная аптека, «Комедийная хоромина» (здание театра) в Москве, монументальные здания Кунсткамеры, Адмиралтейства и Двенадцати коллегий в Петербурге и т. д.

Впервые в истории отечественной строительной промышленности и архитектуры застройка Санкт-Петербурга велась по заранее разработанному плану, предусматривающему строительство зданий, сооружений вдоль широких прямых улиц.

Следствием целенаправленной промышленной политики правительства стал значительный рост промышленных предприятий. Около одной тысячи насчитывалось крупных мануфактур, а вместе с горными заводами — около 1200. Знаковым стало и увеличение наемных рабочих: если в 60-х годах XVIII в. их было около 25 тыс., то в конце этого столетия — свыше 60 тыс. (на капиталистических мануфактурах), а в промышленности в целом — около 200 тыс. человек [8, с. 11–12].

Таким образом, одним из главных направлений и особенностей развития промышленности и промышленной политики в анализируемый период стали распространение крестьянских промыслов, многоотраслевая структура хозяйства, сочетание промышленного, сельскохозяйственного производства и торговли.

Главным препятствием, тормозившим экономическое развитие России, являлось крепостное право, отсутствие законодательных гарантий государства для деятельности буржуазии. Частично перенимая европейские предпринимательские подходы, Петр I и «птенцы гнезда Петрова» — порожденное им предпринимательское поколение — заложили базис российского торгово-промышленного бизнеса.

В значительной мере недостатки и слабость частного предпринимательства обусловили широкое распространение государственной собственности, так как по-другому было невозможно удовлетворить растущие потребности государства и обеспечить его экономическую

безопасность. Сходный путь развития прошли и другие страны (Франция, Германия, Япония) на различных этапах своей истории.

В то же время росли промышленное производство, добыча полезных ископаемых. Формировались научные школы, совершенствовалось инженерное дело. Однако промышленность развивалась недостаточными темпами, Россия отставала от Европы и Америки и с каждым годом все больше. Целые отрасли промышленности переходили под контроль уже не только к отечественным, но и зарубежным «миллионщикам» (в том числе немецким, английским). Например, известно, что практически вся бакинская нефть принадлежала иностранцам. Впервые в отечественной истории с подачи и покровительства романовского окружения промышленность, банковский и финансовый сектор, сельскохозяйственное производство подминал под себя международный капитал.

Сейчас одной из центральных задач, решаемых государством, является поддержка отечественных предпринимателей. Они могут добиться успехов, опираясь на национальные традиции России, не копируя слепо англосаксонскую модель капитализма. Это означает взвешенный, критический подход к ней и уместное заимствование, приспособление западных достижений к самобытным условиям России, к ее не только экономической, но и к политической сферам.

Создание нового в экономике, политике связано с отказом и в современной жизни от прежних малоэффективных моделей, форм и методов ведения хозяйства и формированием инновационной экономической модели, соответствующих хозяйственных отношений. Это процесс сложный, многофакторный, нередко болезненный, сопряжен с громадными усилиями, энергией и волей. Избежать многих издержек на этом пути поможет знание актуального опыта, проблем становления и развития промышленной политики и предпринимательства в России в XI–XIX вв.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *История Отечества. Энциклопедический словарь*. Москва, Большая Российская энциклопедия, 1999, 646 с.
- [2] *Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки*. Москва, Российская политическая энциклопедия, 1997, 328 с.
- [3] *Справочная книга о лицах, получивших купеческие свидетельства 1-й и 2-й гильдии по г. Москве на 1898 г.* Москва, Типография А.Г. Кольчугина, 1898, 287 с.
- [4] Петров Ю.А. *Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. Сер. Московская монография*. Москва, Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002, 440 с.
- [5] Никитина С.К. *История российского предпринимательства*. Москва, Экономика, 2001, 301 с.

- [6] Райзберг Б.А. *Основы бизнеса*. Москва, Инфра-М, 1996, 720 с.
- [7] Шапкин И.Н., Реснянский С.И. *Деловой мир России. Из истории формирования российской буржуазии*. Москва, 1995, 162 с.
- [8] Ермолов В.А. Русская промышленность в первой половине XIX века. *Преподавание истории в школе*, 1993, № 2, с. 13–17.
- [9] Прохоров В.Л. *Российское предпринимательское благотворение: неизвестные страницы (XIX – начало XX вв.)*. Москва, Союз, 1998, 220 с.
- [10] Прохоров В.Л. *Творили во благо: меценаты — предприниматели России*. Москва, Союз, 1998, 102 с.
- [11] *Положение о наградах, учрежденных 17 апреля 1831 года камергером П.Н. Демидовым*. Санкт-Петербург, Изд-во Императорской Академии наук, 1846, 23 с.
- [12] Костомаров Н.И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. 6-е изд. В 2 кн. Кн. II: *Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. XVII столетие*. Санкт-Петербург, Лит. фонд, 1912, 441 с.
- [13] Гавлин М.В. *Предприниматели России. Российские Медици*. Москва, Терра, Экономическая газета, 1996, 319 с.

Статья поступила в редакцию 30.07.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Прохоров В.Л., Прохоров И.В. Бизнес России: актуальный опыт, проблемы, национальные особенности генезиса и эволюции. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-5-621>

Прохоров Владимир Львович — д-р ист. наук, профессор, Институт образовательных технологий и гуманитарных наук, академик Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, грантовый профессор.
e-mail: vpro345@gmail.com

Прохоров Иван Владимирович — аспирант, кафедра «Колесные машины» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: prokhoroviv@yandex.ru

Business in Russia: current practice, problems, national characteristics of genesis and evolution

© V.L. Prokhorov¹, I.V. Prokhorov²

¹ Institute of Educational Technologies and Humanities, Moscow, 105005, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes the current practice, problems and national features of formation, development of the Russian business and industrial policy on a concrete historical material.

Keywords: *business, entrepreneurship, industrial policy, crafts, textile industry, leather industry, manufactories, the phenomenon of entrepreneurship, privatization*

REFERENCES

- [1] *Istoriya Otechestva. Entsiklopedicheskiy slovar* [History of Fatherland. Encyclopaedic dictionary]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1999, 639 p.
- [2] *Inostrannoe predprinimatelstvo i zagranichnye investitsii v Rossii. Ocherki* [Foreign entrepreneurship and foreign investments in Russia. Essays]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, 328 p.
- [3] *Spravochnaya kniga o litsakh, poluchivshikh kupecheskie i promyslovye svidetelstva 1-y i 2-y gildii po g. Moskve na 1898 g.* [Reference book on persons who received merchant and trade certificates of the 1st and 2nd guild in Moscow in 1898]. Moscow, tipografya A.G. Kolchuguina Publ., 1898, 287 p.
- [4] Petrov Yu.A. *Moskovskaya burzhuaziya v nachale XX veka: predprinimatelstvo i politika* [Moscow bourgeoisie in the early twentieth century: entrepreneurship and politics]. Ser. Moskovskaya monografiya [Ser. Moscow monograph]. Moscow, Publishing House of the Association "Mosgorarchiv", 2002, 440 p.
- [5] Nikitina S.K. *Istoriya rossiyskogo predprinimatelstva* [History of Russian entrepreneurship]. Moscow, Ekonomika Publ., 2001, 301 p.
- [6] Rayzberg B.A. *Osnovy biznesa* [The fundamentals of business]. Moscow, INFRA-M Publ., 1996, 720 p.
- [7] Shapkin I.N., Resnyansky S.I. *Delovoy mir Rossii: iz istorii formirovaniya rossiyskoy burzhuazii* [The business world of Russia: from the history of the Russian bourgeoisie formation]. Moscow, Sobranie Publ., 1995, 162 p.
- [8] Ermolov V.A. *Prepodavanie istorii v shkole (Teaching history at school)*, 1993, no. 2, pp. 13–17.
- [9] Prokhorov V.L. *Rossiyskoe predprinimatelskoe blagotvorenje: neizvestnye stranitsy (XIX — nachalo XX vv.)* [Russian entrepreneurial charity: unknown pages (XIX — early XX century)]. Moscow, Souz Publ., 1998, 239 p.
- [10] Prokhorov V.L. *Tvorili vo blago: metsenaty-predprinimateli Rossii* [They worked for good: Russian entrepreneurs-patrons of the arts]. Moscow, "Souz" Publ., 1998, 102 p.
- [11] *Polozhenie o nagradakh, uchrezhdennykh 17-go aprelya 1831 goda kamergerom P.N. Demidovym* [The regulations of the awards, established on April 17, 1831 by Chamberlain P.N. Demidov]. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1846, 23 p.

- [12] Kostomarov N.I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley* [Russian history in the accounts of the lives of its main figures.]. 6th ed. In 2 books. Book 2. Moscow, Lit. fond Publ., 1912, 441 p.
- [13] Gavlin M.V. *Predprinimateli Rossii. Rossiyskiye Medichi* [Entrepreneurs of Russia. Russian Medici]. Moscow, Terra, Ekonomicheskaya gazeta Publ., 1996, 319 p.

Prokhorov V.L., Dr. Sc. (Hist.), Professor, Institute of Educational Technologies and Humanities, academician, Academy of social technologies and local government, Grant Professor. e-mail: vpro345@gmail.com

Prokhorov I.V., post-graduate student, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: prokhoroviv@yandex.ru